

НАУЧНЫЙ ФОРУМ

Научная статья

УДК 343.13

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.012-025

ОСОВРЕМЕНИВАНИЕ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА КАК ЖИЗНЕННО ВАЖНОГО ИНСТРУМЕНТА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Александр Семенович Шаталов¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, asshatalov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>

Аннотация. Поводом для написания статьи явилась дата – 20 лет со дня вступления в законную силу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Данное обстоятельство было использовано в качестве предлога для исследования современного состояния сферы его действия и пределов правового регулирования. На фоне некоторых исторических обобщений и упоминания кардинально изменившихся фундаментальных положений были рассмотрены теоретическая концепция и наиболее существенные новшества российского уголовно-процессуального законодательства, благодаря которым смогли произойти перемены в содержании и формах правоприменительной деятельности, а также положительные изменения в механизме соблюдения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Само уголовно-процессуальное законодательство расценивается в качестве ожидаемого результата многолетних научных изысканий и кропотливой законодательной работы. В нем имеется все необходимое для общественного признания на долгие годы, а отсутствие идеологических догм, которыми были насыщены его предшественники, признается важным стилистическим новшеством. Мы полагаем, что Кодекс нуждается в улучшении своей редакции. Пользование им затруднено из-за множества ссылок в одной статье на другие, недостаточной детализации отдельных нормативных предписаний и ряда недочетов системного характера.

Ключевые слова: федеральное законодательство, нормативное регулирование, права и свободы человека, судебная реформа, уголовный процесс, уголовно-процессуальное законодательство, уголовное судопроизводство

Для цитирования

Шаталов А. С. Осовременивание российского уголовно-процессуального закона как жизненно важного инструмента правового регулирования // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 1. С. 12–25. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.012-025.

© Шаталов А. С., 2023

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

SCIENCE FORUM

Original article

MODERNIZATION OF THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE LAW AS A VITAL INSTRUMENT OF LEGAL REGULATION

Aleksandr Semenovich Shatalov¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, asshatalov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>

Abstract. The reason for writing the article was the date – 20 years from the date of entry into force of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. This circumstance was used as a pretext to study the current state of its scope and the limits of legal regulation. Against the background of some historical generalizations and mention of radically changed fundamental provisions, he considered the theoretical concept and the most significant innovations of the Russian criminal procedure legislation, thanks to which changes in the content and forms of law enforcement activity could occur, as well as positive changes in the mechanism of observance of human and civil rights and freedoms in criminal proceedings. The criminal procedure legislation itself is regarded as the expected result of many years of scientific research and painstaking legislative work. It has everything necessary for public recognition for many years, and recognizes the absence of ideological dogmas, which were saturated with its predecessors, as an important stylistic innovation. We believe that the Code needs to improve its wording. It is difficult to use it because of the many references in one article to others, the lack of detail of individual regulations and a number of systemic shortcomings.

Keywords: federal legislation, regulatory regulation, human rights and freedoms, judicial reform, criminal procedure, criminal procedure legislation, criminal proceedings

For citation

Shatalov, A. S. 2023, 'Modernization of the Russian Criminal Procedure Law as a vital instrument of legal regulation', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 1, pp. 12–25, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.012-025.

Введение

Вступивший в силу с 1 июля 2002 г. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) по праву считается одним из наиболее значимых достижений судебной реформы. Он состоит из 6 частей, 19 разделов, 56 глав и 474 статей (в порядковой нумерации). Его первая часть названа «Основные положения». В ней 139 статей, которые изложены в 18 главах, сгруппированных в 6 разделов, где приведены базовые положения уголовно-процессуального законодательства, в том числе принципы уголовного судопроизводства, полномочия его участников, институты доказательств, доказывания,

мер процессуального принуждения, принесения ходатайств, жалоб, и иные основные положения. Часть вторая, названная «Досудебное производство», охватывает около ста статей, изложенных в 14 главах, 2 раздела, где регламентирован процессуальный порядок возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Третья часть УПК РФ «Судебное производство» содержит примерно двести статей, объединенных в 17 глав и 7 разделов, в которых регулируется производство в суде первой инстанции, особый порядок судебного разбирательства, досудебное соглашение о сотрудничестве, особенности производства у мирового судьи, в суде с участием присяжных заседателей, в суде второй инстанции, исполнение приговора, а также пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда. В части четвертой «Особый порядок уголовного судопроизводства» около 40 статей, 4 главы и 2 раздела, в которых учтены особенности производства по отдельным категориям уголовных дел, по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц и о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности. Часть пятая «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» состоит из 1 раздела и 4 глав, включающих в себя около 30 статей, которыми регламентирован порядок взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями. Шестая, заключительная часть Кодекса «Электронные документы и бланки процессуальных документов» состоит из 1 раздела, в котором 1 глава и 2 статьи. После вступления УПК РФ в силу в ней было на 1 главу и 3 статьи больше. Более того, в ней содержались два довольно больших перечня бланков процессуальных документов, один из которых предназначался для досудебного, а другой – для судебного производства по уголовным делам. Однако по прошествии пяти лет после вступления Кодекса в силу законодатель счел их дальнейшее нахождение в его тексте неуместным.

Таким образом, аналогов внутреннему устройству УПК РФ в российском процессуальном законодательстве нет. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, например, структурирован на 7 разделов, 37 глав и 332 статьи. Примерно так же устроен Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, состоящий из 7 разделов, 47 глав и 446 статей (в порядковой нумерации). Деления по частям эти нормативные правовые акты не имеют. Именно УПК РФ более, чем иные российские процессуальные законы, ощутил на себе мощное эволюционное влияние, поскольку практически все имплементированные в него процессуальные институты прошли с его принятием очередной этап своего поступательного развития, сохранив характерные признаки, присущие каждому из них с момента своего возникновения. Вместе с тем нет оснований для утверждения о том, что после вступления УПК РФ в законную силу его предписания стали отличаться безупречными законодательными формулировками. На это, в частности, указывает тот факт, что работа по обновлению текста уголовно-процессуального закона за два десятилетия его действия никогда не прекращалась. Она осуществляется и сейчас, воплощаясь в разного рода процессуальных новациях, многие из которых довольно значимы для правоприменительной практики и заслуживают отдельного упоминания.

УПК РФ как источник уголовно-процессуального законодательства

Российский уголовно-процессуальный закон действует на протяжении двух десятилетий, а в первой его статье определено, что порядок уголовного судопроизводства на

территории Российской Федерации установлен УПК РФ, основанным на Конституции РФ, и то, что он является обязательным для всех участников уголовного судопроизводства, без каких-либо исключений. Еще одним важным закрепленным в нем положением является признание приоритета принципов, норм международного права и международных договоров Российской Федерации, с принципиальной оговоркой о том, что при производстве по уголовным делам они применяются лишь тогда, когда устанавливают иные правила, чем те, что предусмотрены УПК РФ. Данные законодательные положения основываются на том, что уголовное судопроизводство представляет собой самостоятельную сферу правового регулирования, а юридической формой отношений, которые в нем практикуются, выступает унифицированное посредством кодификации уголовно-процессуальное законодательство.

В иерархии нормативных актов, определенной Конституцией РФ, УПК РФ предстает обычным федеральным законом, не имеющим преимуществ перед другими федеральными законами. Его основная задача сводится к обеспечению единообразия и согласованности нормативно-правовых установлений и складывающейся на их основе правоприменительной практики. Именно это обстоятельство обуславливает приоритет УПК РФ в качестве закона, регулирующего производство по уголовным делам. Соответственно этому нормы, которые он содержит, специально предназначены для регулирования уголовно-процессуальных правоотношений. Однако их преимущество перед нормами других обычных федеральных законов не является безусловным, поскольку они ограничены рамками специального предмета регулирования, каковым выступает порядок судопроизводства по уголовным делам на территории Российской Федерации¹. Изменения положений УПК РФ, а равно признание их в качестве утративших силу оформляются отдельными федеральными законами. Это значит, что они не могут быть включены в тексты каких-либо иных федеральных законов, изменяющих, приостанавливающих, отменяющих, признающих утратившими силу другие законодательные акты Российской Федерации или обладающих собственным предметом правового регулирования.

Действие УПК РФ имеет пределы во времени, пространстве и по кругу лиц. В нем установлено, что при производстве по уголовному делу применяется только уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения. Производство по уголовным делам на территории Российской Федерации, независимо от места совершения преступления, ведется в соответствии с УПК РФ, а предусмотренный им порядок распространяется на производство о преступлениях, совершенных в России иностранными гражданами или лицами без гражданства. Более того, отдельные процессуальные действия могут проводиться за пределами Российской Федерации и в соответствии с требованиями УПК РФ, но все это допускается при условии, что международным договором или иным документом международного характера, содержащим обязательства, признаваемые Российской Федерацией, в сфере отношений, регулируемых российским уголовным законом, не предусмотрено иное. В установленном УПК РФ порядке его нормы применяются также при производстве по уголовным делам о преступлениях,

¹ См.: По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29062004-n> (дата обращения: 14.09.2022).

совершенных на воздушных, морских или речных судах, находящихся за пределами территории Российской Федерации и под ее флагом, если они приписаны к порту Российской Федерации.

Таким образом, сфера действия российского уголовно-процессуального закона довольно обширна. Причем не только в территориальном, но и в физическом отношении. По этой причине введение его в действие рассматривалось законодателем в качестве важнейшего события государственного значения, которому был посвящен специальный федеральный закон¹, предусмотревший ряд организационно-правовых последствий, рассчитанных на двухлетний период. Наиболее существенными из них по праву считаются утрата силы с 1 июля 2002 г. восьми нормативных актов (в том числе УПК РСФСР) и признание недействующими положений десяти нормативных актов (в том числе Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г.). Другое заметное последствие было непосредственно связано с введением в действие с 1 января 2003 г. гл. 48 УПК РФ «Производство в надзорной инстанции». С этой же даты планировалось начать осуществление правосудия мировыми судьями и судом с участием присяжных заседателей. Однако суды присяжных в запланированные сроки заработали лишь в 70 из 89 субъектов Российской Федерации. Спустя полгода они появились еще в 14 регионах, а в остальных (исключая Чеченскую Республику) они начали действовать с 1 января 2004 г. С этой же даты прокурор утратил ранее принадлежавшее ему право принимать решения о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, о производстве обыска и (или) выемки в жилище, а также о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах, счетах в банках и иных кредитных организациях. Полномочия по их принятию перешли к суду, как это и планировалось в Концепции судебной реформы [1]. Одновременно утратил силу закон о народных заседателях, а уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях стали рассматриваться коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции².

Важно отметить, что УПК РФ включен в группу тех федеральных законов, мониторинг применения которых осуществляется постоянно. Специальная рабочая группа сразу после его принятия приступила к отслеживанию связанной с ним ситуации, периодически встречаясь и обсуждая возникшие проблемы с представителями науки и практики. За двадцать лет, прошедших после вступления УПК РФ в законную силу, в его текст более двухсот раз вносились разноплановые изменения и дополнения, многие из которых имели уточняющий характер либо оперативно устраняли неточности [2]. В силу особенностей предмета правового регулирования большинство закрепленных в УПК РФ положений относится к категории предписывающих совершение определенных действий, то есть обязывающих по сути. Поскольку уголовно-процессуальное законодательство регулирует общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства, то оно детерминирует совершение уголовно-процессуальной деятельности не иначе как в форме уголовно-процессуальных отношений, для полноценного участия в которых их субъекты наделены правами и несут обязанности. Отношения та-

¹ См.: О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ. URL: <http://www.rg.ru/2001/12/22/ugol-process-dok.html> (дата обращения: 14.09.2022).

² См.: О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции : федер. закон от 2 января 2000 г. № 37-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 2. Ст. 158.

кого рода вызываются, развиваются, изменяются и прекращаются с возникновением юридических фактов, олицетворяющих состав уголовно-процессуальных отношений. В их системе наиболее типичным для метода уголовно-процессуального регулирования является правоотношение между судом, осуществляющим правосудие, и равноправными сторонами, призванными обеспечивать состязательность судопроизводства¹.

Концепция и новации российского уголовно-процессуального законодательства

Предшественником действующего УПК РФ являлся УПК РСФСР, принятый в 1960 г., основу которого составляла концепция единства государственной власти, органов и должностных лиц, участвующих в уголовном процессе. Фактически он признавал большую значимость государственных интересов в сравнении с интересами личности, обвинения перед защитой и многое другое, что по мере изменения социально-экономических отношений приобрело рудиментарный облик и стало переосмысливаться заново. За более чем сорокалетний период действия в текст УПК РСФСР было внесено множество изменений и дополнений, а на заключительном этапе его существования ряд предусмотренных им положений были признаны неконституционными. Параллельно проводилась работа по подготовке нового кодекса, начало которой последовало вскоре после принятия Конституции РФ. Его итоговая редакция была основана на теоретической модели уголовно-процессуального законодательства, которую в свое время разработала группа выдающихся советских процессуалистов [3]. Над текстом нового УПК РФ трудилось сразу несколько рабочих групп, каждая из которых работала над собственным проектом будущего закона. Предпочтительной для российского законодателя оказалась концепция, согласно которой уголовное судопроизводство олицетворяет современное и эффективное средство защиты от любых проявлений беззакония, в том числе от неправомερных действий и решений участвующих в нем государственных органов и должностных лиц. Другим ее достоинством являлось то, что она учитывала не только традиции отечественного уголовного судопроизводства, но и накопленный другими странами опыт разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Главной новацией УПК РФ предстала воплощенная в его статьях процедура уголовного судопроизводства, которая призвана защищать права и законные интересы потерпевших от преступлений, ограждая при этом подвергнутых уголовному преследованию лиц от незаконного обвинения, осуждения, ограничения их прав и свобод. Иными словами, в системе фундаментальных положений российского уголовного судопроизводства приоритетной была признана защита прав не только лица, которому преступлением причинен вред, но и привлекаемого к уголовной ответственности гражданина. Данное обстоятельство однозначно свидетельствовало о том, что публичные интересы, обусловленные необходимостью всеми способами бороться с преступностью, утратили свое безусловно лидирующее положение [4]. В связи с этим стоит обратить внимание и на то, что в тексте УПК РСФСР 1960 г. принципы уголовного процесса излагались весьма разрозненно, что позволяло правоприменителям определять их количественный и качественный диапазон по своему усмотрению. Нередко они отождествлялись с общими условиями предварительного расследования и судебного разбирательства. Со вступле-

¹ См.: По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 2 июля 2013 г. № 16-П. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-02072013-n> (дата обращения: 14.09.2022).

нием в силу УПК РФ решение связанных с ними вопросов стало иным, поскольку круг принципов уголовного судопроизводства в нем был определен самым исчерпывающим образом, вследствие чего составительные начала российского уголовного судопроизводства смогли стать реальностью [5].

Для обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в УПК РФ были предусмотрены специальные защитительные меры, предвосхитившие принятие соответствующего закона, и по-иному сгруппированы меры уголовно-процессуального принуждения¹. К их категории были отнесены задержание подозреваемого, ранее имевшее статус следственного действия, меры пресечения (домашний арест и появившийся в 2018 г. запрет определенных действий, которые УПК РСФСР 1960 г. не предусматривал) и иные меры процессуального принуждения (обязательство о явке, привод, денежное взыскание и др.). Суд, следователь и дознаватель были наделены правом применения этих мер не только к подозреваемому, обвиняемому, но и к иным участникам уголовного судопроизводства в целях предупреждения либо пресечения их неправомερных действий [6]. В связи с тем что они могут исходить от органов и должностных лиц, ответственных за ход и исход производства по уголовному делу, УПК РФ в отличие от предыдущих российских уголовно-процессуальных кодексов обрел положения о реабилитации лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, и возмещения им причиненного вреда (ст. 133–139). За основу в нем были взяты положения ст. 53 Конституции РФ, которая гласит, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Соответственно этому вред, причиненный гражданину в результате его уголовного преследования, государство обязалось возмещать в полном объеме независимо от вины дознавателя, следователя, прокурора и суда [7].

Важной процессуальной гарантией, имеющей непосредственное отношение к обеспечению права граждан на реабилитацию, стали выступать появившиеся в УПК РФ новые требования к допустимости доказательств. Соответственно доказательства, полученные с их нарушением, закон обязывает признавать недопустимыми, независимо от наличия или отсутствия в них познавательной ценности. Они могут фигурировать в материалах уголовного дела, не имея при этом юридической силы [8]. Ограничения, связанные с использованием в доказывании сведений такого рода, взяты из Основного Закона нашей страны, который гласит, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ). С тем чтобы более эффективно их предотвращать, наряду с ведомственными проверками и прокурорским надзором российским законодателем был введен судебный контроль над предварительным расследованием. Причем его осуществление было задумано не на постоянной основе, а только в случаях, прямо предусмотренных законом. При их возникновении суд обязан проверять в рамках проводимого по этому поводу судебного заседания действия и решения должностных лиц органов предварительного расследования, сопряженные с ограничением конституционных прав и свобод граждан. Цель контроля с его стороны состоит в исключении случаев их необоснованного ограничения, а также в восстановлении нарушенного права.

¹ См.: О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федер. закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ. URL: <http://www.rg.ru/2004/08/25/zakon-zashita.html> (дата обращения: 14.09.2022).

Осуществляя контроль, суд либо придает решениям органа дознания, дознавателя, следователя и руководителя следственного органа обязательную силу, либо отказывает в этом [9].

За годы, прошедшие после вступления УПК РФ в силу, был поэтапно расширен объем проверочных действий на стадии возбуждения уголовного дела. В результате должностным лицом, производящим проверку сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, сейчас могут быть получены не только объяснения, но и образцы для сравнительного исследования. Оно также вправе давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий; истребовать документы, предметы и изымать их в порядке, установленном УПК РФ; назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок; производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование; требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих действиях специалистов. Решения о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам такой проверки уполномочены принимать орган дознания, дознаватель, следователь и руководитель следственного органа. Согласия прокурора для этого не требуется [10].

В зависимости от характера и тяжести совершенного преступления возбужденные уголовные дела, так же как и до вступления в силу УПК РФ, должны расследоваться путем производства предварительного следствия или дознания, которое начиная с 2013 г. может производиться не только в общем, но и в сокращенном порядке. Его преимущество заключается в экономии времени и минимизации организационных усилий, поскольку такой порядок предполагает собирание доказательств в объеме, достаточном для установления не всех, а лишь наиболее важных обстоятельств, необходимых для разрешения уголовного дела по существу [11].

Основным процессуальным средством, специально предназначенным для собирания и исследования доказательств, традиционно выступают следственные действия. Их круг длительное время оставался неизменным. Со вступлением УПК РФ в силу он расширился за счет придания статуса следственных действий контролю и записи переговоров (ст. 186 УПК РФ), проверке показаний на месте (ст. 194 УПК РФ) и получению информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186¹ УПК РФ) с целью получения сведений о дате, времени, продолжительности соединений, о номерах абонентов, других данных, позволяющих их идентифицировать, а также сведений о дислокации приемопередающих базовых станций [12]. Другим новшеством действующего уголовно-процессуального закона явилась появившаяся в 2003 г. возможность восстановления утраченного уголовного дела либо его материалов (ст. 158¹ УПК РФ). Благодаря ему был придан легитимный характер процессуальной деятельности по повторному собиранию, проверке и оценке сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию [13].

С появлением в УПК РФ нового института, названного российским законодателем «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» (ст. 314–317 УПК РФ), появилась возможность принятия итоговых процессуальных решений в особом порядке. Суть нововведения заключается в предоставлении суду права вынесения обвинительного приговора без проведения судебного следствия по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести

(до середины 2020 г. этот порядок также распространялся на тяжкие преступления). Такой исход производства по уголовному делу становится возможным не только по просьбе признавшего свою вину обвиняемого, но и при отсутствии возражений на такой исход уголовного дела со стороны государственного (частного) обвинителя и потерпевшего [14].

Еще одним новым институтом, появившимся в УПК РФ спустя семь лет после его вступления в законную силу, предстает досудебное соглашение о сотрудничестве. В этом качестве стала позиционироваться письменная договоренность между сторонами обвинения и защиты, в рамках которой они согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. Полномочиями по заключению такого соглашения и составлению его текста наделили прокурора [15], а его участие в судебном разбирательстве всех уголовных дел было признано обязательным. Более того, в законе появилось положение о том, что если государственный обвинитель в ходе судебного разбирательства отказался поддерживать обвинение, то суд обязан прекратить производство по уголовному делу независимо от своего собственного мнения на этот счет.

В связи с упоминанием этого новшества необходимо заметить, что в течение нескольких лет после вступления УПК РФ в силу статус государственного обвинителя не признавался в нем исключительной обязанностью прокурора, поскольку кроме него и по его поручению поддерживать государственное обвинение мог следователь или дознаватель, осуществлявший дознание по уголовному делу. Довольно быстро стало очевидно, что такая позиция российского законодателя не находит понимания и поддержки в практике осуществления государственного обвинения. Тем не менее такое положение дел сохранялось около пяти лет и привело к тому, что начиная с 2007 г. право на поддержание государственного обвинения в суде вновь стало принадлежать только прокурору [16], а еще через шесть лет в российском уголовном процессе изменился порядок пересмотра судебных актов. До своего вступления в законную силу они стали переоцениваться только в апелляционном порядке, а после вступления в законную силу – в кассационном. Надзорное производство также претерпело изменения, поскольку правом его осуществления вместо сразу трех судебных инстанций стал обладать Президиум Верховного Суда РФ. Теперь именно ему принадлежит право рассматривать уголовные дела по надзорным жалобам и представлениям на вступившие в законную силу приговоры, постановления и определения нижестоящих судов [17]. Примерно в это же время были расширены полномочия потерпевшего от преступления. Он был наделен правами, которых до этого у него не было (в том числе получать в обязательном порядке информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания; о его выездах за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы; о времени освобождения из мест лишения свободы), а присвоение лицу данного процессуального статуса и его наделение соответствующими полномочиями стало происходить сразу после принятия решения о возбуждении уголовного дела¹.

В 2016 г. в УПК РФ появилось не только абсолютно новое, но и в полной мере соответствующее духу времени положение о том, что ходатайства, заявления, жалобы, представления, а также материалы к ним могут подаваться в суд как на бумажном носителе, так и в форме электронного документа, подписанного электронной подписью

¹ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : федер. закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ // Рос. газ. 2013. 30 дек.

лицом, которое его направило. Сам же электронный документ должен составляться путем заполнения соответствующего шаблона, размещенного на официальном сайте суда. Судебные решения по уголовным делам было разрешено изготавливать в виде электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью судьи. Исключениями из этого правила явились только те решения, которые содержат сведения, составляющие охраняемую федеральным законом тайну, затрагивают безопасность государства, права и законные интересы несовершеннолетних и вынесенные по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности. В том же году к подсудности районных судов с участием коллегии из шести присяжных были отнесены дела об особо тяжких преступлениях против личности, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Еще через два года в суды районного звена были переданы уголовные дела о «простом» убийстве и умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем за собой по неосторожности смерть потерпевшего. Численный состав коллегии присяжных областных и равных им судов был сокращен с двенадцати до восьми человек. Реформирование производства в суде присяжных преследовало цель упрощения процедуры отбора присяжных заседателей и сокращения расходов по их материальному обеспечению [18].

В 2018 г. в системе судов общей юрисдикции были выделены в самостоятельную подсистему апелляционные (их пять) и кассационные (их девять и один кассационный военный суд) суды, которые с 1 октября 2019 г. начали действовать в девяти судебных кассационных округах с условием административно-территориального удаления от мест вынесения обжалуемых решений.

Будучи самостоятельными судами, они обязаны рассматривать все поступившие к ним обращения о пересмотре итоговых судебных решений без каких-либо исключений. Их наделили также правом смягчать положение не только лица, в отношении которого был поставлен вопрос о пересмотре судебного акта, но и других осужденных по этому же уголовному делу. В избирательном режиме эта судебная инстанция сейчас может пересматривать только промежуточные судебные решения (например, о заключении обвиняемого под стражу). Изменения порядка их пересмотра преследовали цель создать условия для повышения эффективности механизма обеспечения законности и справедливости рассмотрения уголовных дел через независимое и самостоятельное функционирование судов различных инстанций [19].

Начиная с 1 сентября 2019 г. состав суда для рассмотрения конкретного уголовного дела стал формироваться путем использования автоматизированной информационной системы. В случае невозможности ее использования формирование состава суда может происходить в ином порядке, исключая влияние лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства. С этой же даты стало действовать правило об одновременном и обязательном осуществлении в судах первой и апелляционной инстанций аудиопотоколирования, которое должно происходить наряду с ведением письменного протокола судебного заседания. Исключение из этого правила было сделано лишь для рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании¹.

В 2021 г. следователь и дознаватель были наделены правом проведения допроса, очной ставки и опознания путем использования систем видеоконференцсвязи, имею-

¹ См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29 июля 2018 г. № 228-ФЗ // Рос. газ. 2018. 31 июля.

щихся в наличии у государственных органов, осуществляющих предварительное расследование. Применение видеозаписи при этом закон признает обязательным, а ее материалы должны приобщаться к протоколу соответствующего следственного действия (ст. 1891 УПК РФ). При возникновении необходимости производства какого-либо из этих следственных действий в таком режиме следователь или дознаватель, которым поручено производство предварительного расследования, должны направлять следователю, дознавателю или в орган дознания по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым, письменное поручение об организации в нем его участия.

Еще одним новшеством, появившимся в УПК РФ спустя годы после его вступления в силу, явилась имплементация в его нормы организационно-правовых механизмов, позволяющих исключить возможность использования уголовного преследования в качестве средства для давления на предпринимательские структуры и решения споров хозяйствующих субъектов, оградить от необоснованного привлечения к уголовной ответственности предпринимателей за неисполнение ими договорных обязательств в тех случаях, когда оно обусловлено обычными предпринимательскими рисками. Такой механизм был снабжен дополнительными процессуальными гарантиями обеспечения прав и законных интересов предпринимателей, привлекаемых к уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предусмотренных ст. 159–159.3, 159.5–159.6, 160, 165, 170.2, 171–174, 174.1, 176–178, 180–183, 185–185.4, ч. 1 ст. 185.6, 190–199.2 УК РФ². Как следствие, в уголовно-процессуальном законодательстве были оговорены особенности рассмотрения сообщений о таких преступлениях (ч. 7–9 ст. 144 УПК РФ) и возбуждения по ним уголовных дел (ч. 3 ст. 20, ч. 12 ст. 140 УПК РФ), признания предметов и документов вещественными доказательствами (ст. 811 УПК РФ), применения к предпринимателям меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 11 ст. 108 УПК РФ) и прекращения в отношении их уголовного преследования (ст. 281 УПК РФ).

Заключение

Таковы наиболее существенные новации действующего уголовно-процессуального законодательства. Их количество возрастает практически постоянно. Как следствие, другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты, связанные с уголовным судопроизводством, приводятся в соответствие с УПК РФ. С его появлением произошли перемены в содержании и формах правоприменительной деятельности. Появились положительные изменения в механизме соблюдения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. В случае неопределенности в вопросе о том, соответствует ли Конституции РФ подлежащий применению по конкретному уголовному делу закон, любой суд, независимо от стадии, на которой находится производство по уголовному делу, вправе обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о его соответствии Основному Закону нашей страны.

Выводы

Действующее российское уголовно-процессуальное законодательство – результат многолетних научных изысканий и кропотливой законодательной работы. Нельзя не признать, что в нем имеется все необходимое для общественного признания на долгие годы. Отсутствие идеологических догм, которыми были насыщены его предшественники, безусловно выступает в нем важным стилистическим новшеством. Тем не менее оно по-прежнему нуждается в постоянном и последовательном улучшении

своей редакции. Пользование им затруднено из-за множества ссылок в одной статье на другие и недостаточной детализации некоторых нормативных предписаний. Более того, в нем имеется ряд недочетов системного характера, из общего числа которых можно выделить:

- ведомственную разобщенность следователей и фактическое отсутствие у них процессуальной самостоятельности;
- избыточность и неэффективность процессуальной процедуры возбуждения уголовного дела;
- недостаточность процессуальных гарантий соблюдения разумных сроков производства по уголовным делам;
- неодинаковые возможности по защите своих прав и законных интересов у подозреваемых, обвиняемых и потерпевших;
- неоправданную сложность и чрезмерную длительность процессуальной процедуры предварительного расследования очевидных преступлений;
- неурегулированность вопроса о хранении имущества, на которое наложен арест при производстве по уголовному делу, но не признанного вещественным доказательством;
- отсутствие в УПК РФ внятных законодательных предписаний об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу;
- отсутствие законодательной регламентации процессуальных обязанностей участников уголовного судопроизводства;
- отсутствие широких и реальных возможностей для осуществления уголовного преследования в частном порядке;
- несовершенство механизма возмещения ущерба, причиненного преступлением и др.

Список источников

1. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М. : Республика, 1992. 110 с.
2. Гаврилов Б. Я. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: оценка эффективности и меры по его совершенствованию // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15, № 4(56). С. 753–765.
3. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / под ред. В. М. Савицкого. М., 1990. 316 с.
4. Володина Л. М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации. М. : Юрлитинформ, 2018. 296 с.
5. Безруков С. С. Теоретико-правовые проблемы системы и содержания принципов уголовного процесса : монография. М. : Юрлитинформ, 2016. 560 с.
6. Рудич В. В. Организационно-правовой механизм применения мер пресечения в уголовном процессе. М. : Юрлитинформ, 2018. 416 с.
7. Петрухин И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. М. : ТК Велби, 2004. Ч. 1. 220 с.
8. Балашкин В. С. Оценка допустимости доказательств в российском уголовном процессе. М. : Юрлитинформ, 2016. 384 с.
9. Судебный контроль как средство правовой защиты участников уголовного судопроизводства от возможных нарушений при проведении предварительного расследования : материалы Всерос. межвед. науч.-практ. конф. 28–29 мая 2012 г. / под ред. А. В. Бондара, Р. В. Ярцева. Н. Новгород, 2013. 376 с.

10. Королев Г. Н., Лизунов А. С. Доследственная проверка как часть досудебного производства. М. : Юрлитинформ, 2018. 168 с.
11. Насонова И. А., Зотова М. В. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе. М. : Юрлитинформ, 2017. 224 с.
12. Семенцов В. А. Следственные действия в досудебном производстве. М. : Юрлитинформ, 2017. 256 с.
13. Кальницкий В. В., Ефремова Н. П. Восстановление уголовных дел получило нормативную основу // Российская юстиция. 2005. № 6. С. 55–58.
14. Степаненко Д. А., Днепровская М. А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Иркутск, 2011. 120 с.
15. Климнова О. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовая природа, договорные характеристики и проблемы квалификации преступлений. М. : Юрлитинформ, 2018. 224 с.
16. Мухин А. М. Процессуальная деятельность прокурора при разбирательстве уголовных дел в суде первой инстанции. М. : Юрлитинформ, 2011. 152 с.
17. Дикарев И. С. Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе : монография / под общ. ред. В. А. Давыдова. Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2016. 400 с.
18. Туленков Д. П. Подготовка районных судов к введению судов присяжных заседателей // Уголовный процесс. 2017. № 1. С. 26–31.
19. Колоколов Н. А., Скляренко М. В., Ярцев Р. В. Апелляция, кассация, надзор: применение УПК РФ : монография. М. : Юрлитинформ, 2018. 464 с.

References

1. *The Concept of Judicial Reform in the Russian Federation 1992*, Republic, Moscow.
2. Gavrilov, B. Ja. 2021, 'The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: evaluation of effectiveness and measures to improve it', *Penitentiary science*, vol. 15, iss. 4(56), pp. 753–765.
3. Savickij, V. M. (ed.) 1990, *Criminal procedure legislation of the USSR and RSFSR, Theoretical model*, Moscow.
4. Volodina, L. M. 2018, *The purpose of criminal proceedings and the problems of its implementation*, Yurlitinform, Moscow.
5. Bezrukov, S. S. 2016, *Theoretical and legal problems of the system and the content of the principles of criminal procedure: monograph*, Yurlitinform, Moscow.
6. Rudich, V. V. 2018, *Organizational and legal mechanism of application of preventive measures in criminal proceedings*, Yurlitinform, Moscow.
7. Petruhin, I. L. 2004, *Theoretical foundations of the reform of the criminal process in Russia*, vol. 1, Moscow.
8. Balakshin, V. S. 2016, *Assessment of the admissibility of evidence in the Russian criminal process*, Yurlitinform, Moscow.
9. Bondar, A. V. & Jarcev, R. V. (eds) 2013, *Judicial control as a means of legal protection of participants in criminal proceedings from possible violations during the preliminary investigation: materials of the All-Russian Interdepartmental Scientific and Practical Conference May 28–29, 2012*, Nizhny Novgorod.
10. Korolev, G. N. & Lizunov, A. S. 2018, *Pre-investigation check as part of pre-trial proceedings*, Yurlitinform, Moscow.

11. Nasonova, I. A. & Zotova, M. V. 2017, *Inquiry in abbreviated form in the Russian criminal process*, Yurlitinform, Moscow.
12. Semencov, V. A. 2017, *Investigative actions in pre-trial proceedings*, Yurlitinform, Moscow.
13. Kal'nickij, V. V. & Efremova, N. P. 2005, 'The restoration of criminal cases has received a normative basis', *Russian Justice*, iss. 6, pp. 55–58.
14. Stepanenko, D. A. & Dneprovskaja, M. A. 2011, *A special procedure for making a court decision with the consent of the accused with the charge brought against him*, Irkutsk.
15. Klimnova, O. V. 2018, *Pre-trial cooperation agreement: legal nature, contractual characteristics and problems of crime qualification*, Yurlitinform, Moscow.
16. Muhin, A. M. 2011, *Procedural activity of the prosecutor in the proceedings of criminal cases in the court of first instance*, Yurlitinform, Moscow.
17. Dikarev, I. S. 2016, *Supervisory-cassation form of judicial review in criminal Proceedings*: monograph, V. A. Davydova (ed), Volgograd State University, Volgograd.
18. Tulenkov, D. P. 2017, 'Preparation of district courts for the introduction of jury courts', *Criminal proceedings*, iss. 1, pp. 26–31.
19. Kolokolov, N. A., Skljarenko, M. V. & Jarcev, R. V. 2018, *Appeal, cassation, supervision: application of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: monograph*, Yurlitinform, Moscow.

Информация об авторе

А. С. Шаталов – доктор юридических наук профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики.

Information about the author

A. S. Shatalov – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.09.2022; одобрена после рецензирования 21.10.2022; принята к публикации 13.02.2023.

The article was submitted 15.09.2022; approved after reviewing 21.10.2022; accepted for publication 13.02.2023.